

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.126-143

Филонов С.В., Ли Синь

Формирование и современное состояние китайского религиоведения (в оценках извне и изнутри)

Публикация подготовлена в рамках проекта
Национального фонда по общественным наукам КНР, № 14BZJ028

С.В. Филонов

Ли Синь

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу состояния и истории формирования современного китайского религиоведения. Первого октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. В истории Китая началась новая эра. Это было начало не только нового периода политической истории страны, но и нового этапа в истории её гуманитарных и социальных наук. Изменившиеся политические условия кардинальным образом изменили структуру и характер китайского гуманитарного знания. За прошедший с 1 октября 1949 г. период методология гуманитарных и социальных наук претерпела значительные изменения. Путь, пройденный КНР почти за 70 лет, не был простым и лёгким, но он привёл Китай к впечатляющим результатам. То же самое можно сказать и о религиоведческих исследованиях в Китае – за эти годы китайское религиоведение совершило решительный рывок вперед, обогатив и теоретическое, и синологическое религиоведение фундаментальными научными исследованиями. В статье представлен анализ мнений и оценок китайских учёных о развитии религиоведения в КНР, а также даётся характеристика организационной инфраструктуры религиоведческих исследований в современном Китае. Китайские специалисты обычно выделяют в истории национального религиоведения три важнейших этапа: первый охватывает время с начала XX в. по 1949 г, второй – с 1949 г. по 1976 г., а третий – с 1976 г. по наши дни. Сегодня китайское религиоведение представляет собой стремительно развивающуюся область знаний, имеющую фундаментальную инфраструктуру, способную обеспечить как реализацию любых научных проектов в области изучения религии, так и подготовку для этого научных сотрудников практически любого уровня и любой специализации.

Ключевые слова: Китай, КНР, религиоведение, история формирования, современное состояние, китаизация 中国化, Институт религий мира 世界宗教研究所, Жэнь Цзюйюй 任继愈, Чжо Синьпин 卓新平, Ван Ка 王卡, Чэнь Цзиньго 陈进国

Sergey V. Filonov, Li Xin

Formation and Current State of Religious Studies in China (in assessments from outside and from within)

The publication was prepared within the framework of the project
of the National Foundation for the Social Sciences of the PRC, № 14BZJ028
本文系2014年国家社会科学基金项目《俄国伊斯兰教发展特点与现状研究》
(批准号: 14BZJ028) 的阶段性成果

Abstract. The present article focuses on the general description and analysis of the present state of Religious Studies in contemporary China. On October 1, 1949, the People's Republic of China was proclaimed. This was not only the beginning of a new period of the political and social history of the country but also a new stage in the history of Chinese Humanities and Social Studies. The changed political environment cardinally changed the structure and the character of Chinese Humanities. Methodology of philosophical and social studies underwent significant changes. The country changed and the Chinese Religious Studies changed with the country. The way that PRC has passed over the period in almost 70 years has not been easy and simple but it has brought China to impressive results. The same can be said about the Religious Studies in contemporary China. The article presents an analysis of the opinions and assessments of Chinese scholars on the development of Religious Studies in present-day People's Republic of China, as well as a description of its organizational infrastructure. Chinese specialists distinguish three important stages in the development of the Religious Studies in China: the first covers the period from the beginning of the 20th century until 1949, the second – from 1949 to 1976, the third – from 1976 to present. The result of this development was the creation

of the contemporary Religious Studies in CPR. Today, the Religious Studies in China is a rapidly developing field of knowledge with a fundamental infrastructure capable of providing both the implementation of any research projects and the training for its researchers and field-work staff at any level and any specialization.

Key words: China, People's Republic of China, Religious Studies, history of development, present state, sinicisation (*zhongguohua* 中国化), Institute of World Religions (*Shijie zongjiao yanjiusuo* 世界宗教研究所), Ren Jiyu 任继愈, Wang Ka 王卡, Zhuo Xinping 卓新平, Chen Jinguo 陈进国

Филонов Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доктор исторических наук, профессор кафедры китаеведения, ведущий научный сотрудник Центра синологических исследований Амурского государственного университета; 675027, г. Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, 21; jinshu.filonov@gmail.com.

Sergey V. Filonov – PhD (Philosophy of Religion), DSc (History), Professor at the Department of Chinese Studies; Principal Research Fellow at the Research Center for Sinological Studies, the Amur State University; 21 Ignatievskoye shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027; jinshu.filonov@gmail.com.

Ли Синь – кандидат философских наук, доцент кафедры китаеведения Амурского государственного университета; 164300, ул. Институтская, 1, г. Хэйхэ, КНР; 675027, г. Благовещенск, ул. Игнатъевское шоссе, 21; ilia9980@mail.ru.

Li Xin (李昕) – PhD (Philosophy of Religion), Associate Professor at the Department of Country Studies and Culture of Russia, Heihe University; Associate Professor at the Department of Chinese Studies, the Amur State University; 1 Institutional str., Heihe, China, 164300; 21 Ignatievskoye shosse, Blagoveshchensk, Russia, 675027; ilia9980@mail.ru.

Введение

В традиционной китайской историографии сохранилось предание о встрече двух великих мудрецов прошлого – Конфуция (Кун-цзы) и Лао-цзы [Сыма Цянь, 1996, 38]. Притча, дошедшая до нашего времени, гласит, что Конфуций был так поражён разговором с Лао-цзы, что три дня молчал, а затем сказал своим ученикам: «Ныне я увидел Дракона... Дракон свернулся [в клубок], и образовалось тело, расправился, и образовался узор, взлетел на облаке, на эфире, кормился от [сил] жара и холода. Я разинул рот и не мог [его] закрыть...» [Позднеева, 1967, 208]¹. Подобное изумление испытывает и сопричастный к религиоведению человек, когда знакомится с современным состоянием науки о религии в Китае. Системная и инфраструктурная фундаментальность, сила кадрового потенциала, разнообразие тем, направлений и подходов, своеобразие методологических установок, стремление к усвоению мирового научного опыта и при этом безусловная готовность отстаивать приоритет национальной культурно-исторической традиции, – всё это характерные черты современного китайского религиоведения, которые не могут не поражать знакомящегося с ними, порой до степени, граничащей с культурным шоком². Перед нами – дракон, который сегодня готов на равных вступать в дискуссию с корифеями мировой науки о религии, дополняя и корректируя признанные западным религиоведением оценки и взгляды, а в скором будущем обещающий расправить свои могучие крылья, укрыв их тенью всю ойкумену религиоведческого знания.

Уже стало общим местом научных и общественно-политических публикаций утверждение, что КНР превращается в ведущего мирового игрока в экономической, геополитической или военной сферах. При этом, однако, мы часто упускаем из вида, что похожая ситуация складывается и в некоторых направлениях китайской гуманитарной науки, в частности, в религиоведении. Позитивные процессы динамики и взлёта религиоведческих исследований в Китае не так очевидны, на первый взгляд, как стремительное развитие Китая в экономической или геополитической областях, но, тем не менее, они не скрыты – мы просто долгое время не замечали их или не обращали на них должного исследовательского внимания³. В последнее время ситуация меняется к лучшему. На русском языке появляются работы, которые характеризуют как достижения отдельных направлений китайского религиоведения [Аниховский, Ли Синь, 2010, 47–54; Филонов, 2012, 83–92; Лян Чжэ, 2015, 79–87; Лян Чжэ, 2016, 11–15, 76–79, 82–85, 158–163], так и концептуальные подходы ведущих китайских специалистов к изучению религии и феномена религиозности [Забяко, Хаймурзина, 2013а, 64–74; Забяко, Хаймурзина, 2013б, 70–88; Чжан Си,

2016б, 157–185; Чжан Си, 2017; Хаймурзина, 2017, 49–55]. Настоящая статья продолжает тему, которую затрагивают такие публикации, и имеет своей целью заострить внимание российских специалистов на настоятельной необходимости изучения современного китайского религиоведения, демонстрируя на конкретных примерах некоторые его особенности инфраструктурного, методологического и содержательного характера.

***

Религиоведение является важной составной частью социальных наук. Это научное направление имеет долгую предысторию, связанную с накоплением теоретического и эмпирического материала о динамике, структуре, содержании и функциях религии. Оно зародилось в Западной Европе и Северной Америке на стыке целого ряда гуманитарных и социальных дисциплин и выделилось в качестве самостоятельного научного направления западной науки во второй половине XIX века [Красников, 2004, 3; Религиоведение, 2006, 857]. В России первые шаги в направлении выделения религиоведческой проблематики в самостоятельную область исследований делаются уже в XVIII веке [Забяко, 2008а, 1058]. Появление же религиоведения в КНР как самостоятельной области знания китайские специалисты обычно соотносят со второй половиной XX века. Например, видный китайский исследователь религии, председатель Всекитайской ассоциации религиоведов проф. Чжо Синьпин считает, что базу для развития в КНР религиоведения заложили руководящие указания Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая – двух лидеров КНР того времени⁴, благодаря чему, с точки зрения Чжо Синьпина, в 1964 г. в структуре национальной Академии наук появился Научно-исследовательского института религий мира (*Шицзе цзунцзяо яньцзюсо* 世界宗教研究所) [Чжо Синьпин, 2013, 24]⁵.

Однако будем иметь в виду, что в данном случае доктор Чжо Синьпин говорит не вообще о китайском религиоведении, а о современной фазе его развития, блестящий анализ которой представлен в работах А.П. Забяко и М.А. Хаймурзиной [Забяко и Хаймурзина, 2013б, 70–88]. На этом этапе своего развития наука о религии является одной из ведущих гуманитарных дисциплин в Китае, развивающейся на прочной идеологической базе социализма с китайской спецификой и характеризующейся как открытостью и методологическим плюрализмом, так и очевидным стремлением к китаизации (*чжунгохуа* 中国化) своих подходов, методов и даже результатов.

Говоря же в целом о становлении и развитии национального религиоведения, китайские специалисты выделяют три важнейших исторических этапа, увязывая их с эпохальными для страны социальными событиями:

– первый: с начала XX в. по 1949 г., называемый «подъёмом религиоведения» (*цзунцзяосюэ дэ синци* 宗教学的兴起), что связывается с проникновением в Китай западных идей и новых знаний⁶;

– второй: с 1949 по 1976 гг., китайские специалисты характеризуют его как «деградацию религиоведения» (*цзунцзяосюэ дэ шуайло* 宗教学的衰落), обусловленную сложными внутривластными процессами в КНР, волюнтаризмом во внутренней политике и издержками активной антирелигиозной пропаганды⁷;

– третий: с 1976 г. по наши дни, он обозначается как период раскрепощения мысли и «возрождения религиоведения» (*цзунцзяосюэ дэ фуси* 宗教学的复苏), он напрямую соотносится, и с этим нельзя не согласиться, с приходом к власти Дэн Сяопина и началом проведения нового внутри и внешнеполитического курса КНР, называемого политикой реформ и открытости внешнему миру [Хэ Гуанху, 2003, 235]⁸.

В последние десятилетия XX в. в Китае была сформирована организационная структура современного религиоведения⁹. Эта структура включает следующие важнейшие составляющие:

– центральный академический научно-исследовательский центр, который выполняет роль всекитайского координатора религиоведческих исследований и подготовки профильных специалистов; его сотрудники не только занимаются собственно исследовательской работой, но и вырабатывают общую стратегию в сфере реализации государственной политики в области развития религиоведения во всех его теоретических, прикладных и обусловленных государственной идеологией аспектах;

- региональные академические научно-исследовательские центры;
- систему специализированного вузовского и послевузовского образования, обеспечивающую подготовку специалистов всех уровней – от студентов-бакалавров до докторов наук;
- специализированные периодические издания научно-теоретического и научно-популярного характера;
- развитые цифровые библиографические и полнотекстовые базы данных специализированной научной литературы и источников;
- информационно-консалтинговую систему, призванную стимулировать развитие гуманитарных наук, в том числе в области религиоведческих исследований, и обеспечивать опережающую финансовую поддержку инновационным проектам и конкретным исследователям;
- мощный и регулярно расширяемый инструментарий в виде специализированных словарно-справочных, энциклопедических и реферативных изданий в области религиоведения;
- постоянно пополняемый корпус изданных и снабжённых современными комментариями источников, имеющих первостепенное значение для специалистов, работающих с религиозными текстами.

Центральным звеном в организационной системе современного китайского религиоведения является упомянутый выше Научно-исследовательский институт религий мира при Академии общественных наук Китая (далее – Институт религий мира)¹⁰. Институт был создан в 1964 г. в Пекине как главный центр академических и актуальных прикладных исследований в области религиоведения, обеспечивающий информационное, консалтинговое и грантовое сопровождение инновационной деятельности китайских исследователей религии, а также научное сопровождение государственной политики в области свободы совести. В настоящее время эта его роль только усилилась.

С момента основания и до 1985 г. директором Института религий мира был Жэнь Цзюй 任继愈 (1916–2009) – выдающийся организатор китайской гуманитарной науки, авторитетный исследователь буддизма и национальной философской традиции. Без преувеличения можно сказать, что Жэнь Цзюй является одним из тех, кто заложил основы современного китайского религиоведения. Он родился в 1916 г. в провинции Шаньдун. Его отец был образованным чиновником, офицером правительственной армии Китайской Республики. Любовь к классической литературе, царившая в этой семье, предопределила имя знаменитого в будущем китайского религиоведа. Выражение *цзюй* 继愈, ставшее его именем, содержит намёк на великого китайского литератора и государственного деятеля прошлых веков Хань Юя 韩愈 (768–824), поскольку является характерным для древнекитайского языка сокращением от выражения «быть наследником Хань Юя» (*цзичэн Хань Юй* 继承韩愈). Будущее показало, что в этом имени заключён глубокий смысл – хотя имя Жэнь Цзюй и не вошло в историю китайской литературы, как это случилось с Хань Юем, зато было вписано большими буквами в историю китайской гуманитарной науки XX века [Филонов, 2012, 88].

В очень непростой и для социальной истории КНР, и для китайской гуманитарной науки период, пришедшийся на конец 50-х – конец 70-х гг. XX в., Жэнь Цзюй приложил грандиозные усилия, формируя базу современного китайского религиоведения. Он не только создал и возглавил Институт религий мира, но, осознавая тщетность развития академической науки без вузовской, был одним из инициаторов формирования на базе Пекинского университета первого в истории вузовского образования КНР отделения религиоведения, которые чуть позже стало первым национальным факультетом религиоведения.

Организаторская деятельность профессора Жэнь Цзюя на посту директора Института вряд ли бы увенчалась успехом без его личного вклада в развитие академических исследований. В 1981 г. Жэнь Цзюй подготовил к печати фундаментальный «Словарь по религиям», ставший надёжным справочным изданием не только для китайских, но и зарубежных исследователей [Жэнь Цзюй, 1981]. О соответствии этой работы высоким академическим стандартом говорит хотя бы тот факт,

что через 17 лет, – иначе говоря, совсем в другую эпоху для истории китайского гуманитарного знания, – эта справочно-энциклопедическая работа была переиздана, поскольку по-прежнему оставалась востребованной и специалистами, и заинтересованными читателями. В 1991 г. под редакцией Жэнь Цзююя был впервые опубликован самый лучший на сегодняшний день аннотированный указатель собственных источников даосской религии – сочинений Даосского канона [Дао цзан ти яо, 1991]. Это издание, получившее название «Перечень и краткое содержание сочинений Даосского канона» (*Дао цзан ти яо* 道藏提要), является незаменимым справочным пособием для исследователя даосских религиозных текстов, сопоставимым, а в некотором отношении и превосходящим западный проект того же рода, изданный спустя 13 лет под редакцией выдающихся исследователей китайской религии К. Скиппера (Kristofer Marinus Schipper, 施舟人) и Ф. Вереллена (Franciscus Verellen, 傅飛嵐) [The Taoist Canon, 2004]. Пионерская работа по составлению академического справочного издания по текстам Даосского канона была инициирована профессором Жэнь Цзююем ещё в 1978 г., когда страна только-только приходила в себя после безумных катаклизмов «великой пролетарской культурной революции», а в публичном общественном пространстве по-прежнему главенствовал вектор воинствующей атеистической пропаганды. Заметим, что ни этот вектор, ни издержки периода «культурной революции» с его ориентацией на критику «империализма» в его старых и новых формах, на закрытость внешнему миру и неприятие достижений зарубежной немарксистской общественной мысли нельзя найти ни в одной из 1473 статей, которые составляют основной корпус этого фундаментального справочника.

Как думается, научная биография Жэнь Цзююя даёт основание несколько иначе взглянуть на историю китайского религиоведения второй половины XX в. В ней выделяются две нередкие контрарные составляющие – публикации социально-теоретического характера, обусловленные господствующей в стране идеологией и выражающие государственную точку зрения, и научные труды религиоведческого характера, отражающие собственную научную позицию исследователя. Поскольку религиоведение является научной дисциплиной, постольку его состояние должны характеризовать, прежде всего и главным образом, публикации второго рода. Статьи и книги, выражающие руководящие идеи в области гуманитарных наук, безусловно, тоже весьма важны и интересны, но, пожалуй, не столько для научного религиоведения, сколько для изучения государственной политики и социальной истории КНР.

В 1990 г. под редакцией Жэнь Цзююя вышла новаторская монография, освещающая историю даосизма от зарождения и до наших дней, что явилось важным вкладом и самого Жэнь Цзююя, и его коллег в мировое синологическое религиоведение [Жэнь Цзююй, 1990]¹¹. Если мы сравним эту монографию с близким по содержанию трудом другого выдающегося китайского религиоведа – профессора Цин Ситая 卿希泰 (1928 – 17.02.2017)¹², работу над которым Цин Ситай вёл примерно в те же годы [Цин Ситай, 1988–1994]¹³, мы найдём много интересных деталей, указывающих, что Жэнь Цзююй в максимальной степени, насколько это допускалось в китайской гуманитарной науке тех лет, отходил от излишнего социологизма в анализе проблем религии.

Жэнь Цзююй является автором большого числа индивидуальных статей и монографий, посвящённых различным проблемам китайского буддизма, китайской религиозной философии, конфуцианства и теории религиоведения¹⁴. Как представляется авторам этих строк, работа профессора Жэнь Цзююя на посту директора и научного сотрудника в Институте религий мира – одна из ярчайших страниц истории этого научного учреждения.

В настоящее время Институт религий мира при Академии общественных наук КНР возглавляет доктор Чжо Синьпин 卓新平, хорошо известный мировой научной общественности специалист. Он получил степень доктора наук в 1987 г. в Мюнхенском университете им. Людвига Максимилиана и является признанным экспертом в области теории сравнительного религиоведения, истории христианства и христианского мистицизма¹⁵.

Институт религий мира выпускает ряд периодических и повторяющихся изданий, из которых самыми известными в кругах китайских и зарубежных специалистов являются два академических журнала:

– научно-теоретический журнал «Исследование религий мира» (*Шицзе цзун-цзяо яньцзю* 世界宗教研究), ISSN 1000–4289, выходит с 1979 г., периодичность – раз в два месяца, английское название – «Studies in World Religions»;

– научный журнал «Религиозные культуры мира» (*Шицзе цзунцзяо вэньхуа* 世界宗教文化), под этим названием журнал выходит с 1995 г., ISSN 1007-6255, периодичность – раз в два месяца, английское название – «The World Religious Cultures»; в 1980–1994 гг. журнал издавался под названием «Материалы по религиям мира» (*Шицзе цзунцзяо цзьяляо* 世界宗教资料).

Институт религий мира включает целый ряд научно-исследовательских подразделений, важнейшими из которых являются следующие:

- Сектор буддизма;
- Сектор христианства;
- Сектор ислама;
- Сектор даосизма и китайской народной религии;
- Сектор конфуцианства;
- Сектор теории религии;
- Сектор по изучению религиозных процессов в современном мире (*дандай цзунцзяо яньцзюши* 当代宗教研究室)¹⁶;
- Сектор религиозной культуры и искусства.

В состав Института входят и другие научные и административные подразделения, обеспечивающие реализацию исследовательских и прикладных работ, публикационную активность и разработку актуальных для внутренней политики КНР проблем, (таких, например, как исследование марксистских воззрений на религию), а также академическое сопровождение политики правительства КНР в области свободы совести и в некоторых других сферах государственного строительства.

Старейшими исследовательскими подразделениями Института являются Сектор буддизма и Сектор ислама, сформированные в 1964 г.

Сектор буддизма возглавляет доктор Цзи Хуачуань 纪华传, круг научных интересов которого распространяется на религиозную доктрину и религиозную практику школы Чань, а также на историю буддийских течений нового и новейшего времени¹⁷. Проблематика Сектора охватывает широкий спектр фундаментальных вопросов, связанных с историей, религиозной доктриной, культовой практикой и социальной ролью буддизма. В Секторе ведётся большая работа по изучению и изданию буддийских текстов, сохранившихся в рукописном, старописьменном или старопечатном вариантах. Отметим, что внимание научных сотрудников Сектора не ограничивается лишь китайским буддизмом, а распространяется на буддийские школы и традиции различных стран и регионов мира.

Сектор ислама является одним из наиболее динамично развивающихся научных подразделений Института. Сотрудники Сектора проводят активную работу фундаментального и прикладного характера в области изучения истории, текстов, современного состояния и тенденций развития ислама как в КНР, так и в мире. Важным направлением работы Сектора являются полевые исследования теоретическо-прикладного характера, проводимые в местах компактного проживания китайских мусульман. Руководит Сектором авторитетный китайский учёный доктор Ли Линь 李林.

Прообраз Сектор даосизма и китайской народной религии был создан в структуре Института в 1979 г. В настоящее время основная деятельность Сектора связана с исследованием истории, сотериологии и религиозной практики как даосизма, так и различных социальных движений и культов, за которыми в мировом религиоведении закрепились абстрактное обозначение «китайская народная религия» (Chinese folk religion). Особенно значимые достижения Сектора связаны с пионерскими исследованиями письменного наследия даосизма, введением в научный оборот рукописных, старописьменных и старопечатных религиозных текстов, изучением даосской «внутренней алхимии» (*нэй дань* 内丹) – своеобразного направления даосской религии, причудливо объединяющего в своём предметном поле как рациональные традиции древней культуры Китая, так и архаичные аспекты картины мира вместе с оккультными традициями древности и средневековья, скреплённые антропологическим контекстом в его мистическом восприятии.

Одним из ведущих сотрудников Сектора даосизма и китайской народной религии, определявшим высокий академический уровень его работы и руководившим его деятельностью на протяжении долгого времени, был профессор Ван Ка 王卡 (1956 – 16.07.2017) – специалист, чьи труды пользуются высоким авторитетом у исследователей даосизма во всём мире. Ван Ка окончил Сычуаньский университет в 1978 г., в 1989 г. блестяще защитил докторскую диссертацию, подготовленную под руководством профессора Ван Мина 王明 (1911–1992) – одного из самых известных специалистов КНР середины XX в. в области текстологии даосских религиозных письменных памятников. Ван Ка является автором многочисленных научных статей и монографий по даосизму, из которых особую значимость имеют его работы текстологического характера. Например, его монография 1993 г., посвящённая анализу комментария Хэшан-гуна на «Даодэцзин» и выполненная в лучших традициях классического китайского источниковедения, стала настольной книгой многих исследователей даосизма [Ван Ка, 1993]. Высочайший академический уровень этой работы сумел объединить сторонников как философского, так и сотериологического подхода к анализу даосской традиции первых веков новой эры. В 2004 г. из печати вышел капитальный труд профессора Ван Ка, посвящённый даосским текстам из Дуньхуана, ставший существенным вкладом в развитие мирового синологического источниковедения [Ван Ка, 2004]. Трудно переоценить и значение работы Ван Ка по текстологическому анализу, подготовки к печати и переизданию на современном научном и полиграфическом уровне многотомного классического собрания даосских текстов – Даосского канона (*Дао цзан* 道藏), дополненного ранее неизвестными сочинениями даосизма. Это издание включает 49 томов (48 томов с текстами и один том с указателями) и называется «Китайский Даосский канон» (*Чжунхуа дао цзан* 中華道藏) [Чжунхуа Дао цзан, 2004]. Это – первое издание даосских сочинений, в котором все они набраны самостоятельно, иначе говоря, не являются фотокопиями ксилографических или старописьменных оригиналов, что было характерно для предыдущих переизданий Даосского канона. Кроме того, тексты в этом издании снабжены пунктуацией и текстологическими пометами. Всё это действительно сделало даосские религиозные сочинения достоянием очень широкого круга исследователей. Профессор Ван Ка не только принял самое активное участие в организации и реализации этого грандиозного научного проекта, но и лично провёл анализ многих даосских религиозных сочинений, в том числе текстов традиций Высшей чистоты (*Шанцин* 上清), Духовной драгоценности (*Линбао* 靈寶) и Великого равновесия (*Тайпин* 太平), представляющих собой чрезвычайно сложный объект текстологического исследования [Чжунхуа Дао цзан, 2004, тт. 1-4, 7].

В 1979 г. в составе Института религий мира появился Сектор конфуцианства. С одной стороны, его работа связана с изучением аксиологических, политических и мировоззренческих основ традиционной китайской цивилизации, формирование и трансляция которых была напрямую связана с учением Конфуция и основанных на нём философских учений и идеологии государственной власти. С другой стороны, реализация некоторых проектов Сектора, как думается, в немалой степени обусловлена инициированной профессором Жэнь Цзюем научной дискуссией о религиозной природе конфуцианства¹⁸.

Сектор христианства был создан в 1964 г., в настоящее время он входит в число важнейших научных подразделений Академии общественных наук. Сотрудники Сектора изучают различные христианские конфессии и деноминации, концентрируя исследовательскую работу по четырём основным направлениям:

- история христианства;
- история христианской идеологии;
- христианство в контексте развития общества и культуры;
- появление и распространение христианства в Китае¹⁹.

Сектор по изучению религиозных процессов в современном мире (*дандай цзунцзяо яньцзюши* 当代宗教研究室) является одним из новых научных подразделений Института – он был создан в 1992 г. Одна из главных задач Сектора связана с изучением религиозной ситуации в современном Китае и проведением работ прикладного характера, позволяющих выявить особенности функционирования религии

в современном китайском обществе. Приоритетные темы работ сотрудников Сектора коррелируют с классическими и новейшими направлениями религиоведения («религия и политика», «религия и власть», «религия и право», «религия и безопасность»), рассматриваемыми через призму насущных потребностей социалистического строительства в КНР. В последнее время под редакцией Сектора выходит ежегодник «Доклады о религиях в Китае» (*Чжунго цзунцзяо баогао* 中国宗教报告), являющийся официальным отчётом (*ланьпипу* 蓝皮书, букв. «книгой в синей обложке») о состоянии религиозной ситуации и религиоведческой науки в КНР. Кроме того, Сектор издаёт альманах «Религиозная антропология» (*Цзунцзяо жэньлэйсюэ* 宗教人类学) и некоторые другие издания. Руководит Сектором доктор Чэнь Цзиньго 陈进国, выпускник факультета философии Сямэньского университета, защитивший докторскую диссертацию по специальности «Социальная история эпохи Мин-Цин». Круг научных интересов доктора Чэнь Цзиньго весьма обширен и включает не только изучение манихейства и китайских синкретических религиозных движений, формирование которых пришлось на период позднего средневековья, но и разработку нового направления мирового синологического религиоведения, связанного с введением в научный оборот так называемых «текстов, оберегающих могилы» (*чжэнь-мувэнь* 镇墓文) – надписей, обнаруженных в захоронениях конца эпохи Чжаньго (V–III вв. до н.э.), Хань (III в. до н.э.– III в. н.э.) и Шести династий (III–VI вв.)²⁰.

Сектор теории религии был создан в 1978 г., его возглавляет доктор Чжао Гуанмин 赵广明, в круг академических интересов которого входит религиозная и политическая философия, а также различные направления современной философской герменевтики. Руководимое им подразделение занимается научно-исследовательской и переводческой работой, благодаря которой китайская научная общественность получает возможность знакомиться как с переводами зарубежной классики религиоведения, так и с анализом теоретических и методических подходов, используемых зарубежными исследователями в таких научных сферах, как религиозная антропология, религиозная психология, религиозный мистицизм, религиозная культура и др.

Прообраз Сектора религиозной культуры и искусства появился в составе Института в 1993 г. Первоначально это научное подразделение специализировалось лишь в изучении буддийского искусства. Своё нынешнее название Сектор получил после реорганизации в 2003 г., когда сфера его деятельности была значительно расширена и стала охватывать исследование разнообразных аспектов материального культурного наследия различных религий Китая и зарубежья. Руководит Сектором профессор Хэ Цзиньсун 何劲松, доктор наук, выпускник Пекинского университета, признанный специалист в области истории дальневосточного буддизма, приглашённый профессор ряда университетов Южной Кореи и Японии²¹.

Кроме того, Институту религий мира административно соподчинены шесть рассредоточенных научно-исследовательских центров:

- Центр по изучению христианства;
- Центр по изучению буддизма;
- Центр по изучению даосизма и даосской культуры;
- Центр по изучению проблем внеинституциональных синкретических религиозных учений (*сецзяо* 邪教, социологизированный перевод – «еретических учений»);
- Центр по изучению конфуцианства;
- Центр по изучению бахаизма²².

Деятельность Института религий мира в значительной степени способствовала развитию китайского религиоведения и превращению его в начале XXI в. в самостоятельную научную дисциплину со своим комплексным предметом, специальным научным инструментарием, методами и имеющими отчётливо выраженные признаки «китаизации» (*чжунгохуа* 中国化) теоретическими подходами.

Отмечая значительный прогресс в развитии религиоведения в КНР в начале XXI в., китайские специалисты связывают его со следующими знаковыми явлениями.

Во-первых, со значительным увеличением количества научно-исследовательских организаций, специализирующихся в сфере изучения религии, а также с ростом числа их сотрудников. К настоящему времени в КНР сформировалась

комплексная система научно-исследовательских религиоведческих учреждений и структурных подразделений, которые функционируют, как подчёркивают китайские эксперты, в четырёх параллельных научно-прикладных и образовательных сферах:

– в рамках Академии общественных наук КНР и её региональных подразделений;

– в системе вузовской науки;

– в структуре партийных, государственных и муниципальных (региональных) органов власти, занимающихся вопросами религии и проблемами реализации государственной политики в области свободы совести;

– при религиозных ассоциациях и в религиозных учебных заведениях.

По оценкам китайских специалистов наибольшим научным потенциалом обладают религиоведческие подразделения, действующие в системе Академии общественных наук КНР. Кроме того, важное значение в сфере изучения религии занимает и вузовская наука, где несомненным лидером считается факультет религиоведения Пекинского университета [Лу Чжидун и Дай Нин, 2003, 41–44]²³.

Вторая особенность нынешнего этапа в развитии китайского религиоведения обусловлена переосмыслением феномена религии, прежде всего в его аксиологическом аспекте, и, соответственно, со значительным расширением предметной области самой науки о религии. Важнейшими факторами, обусловившими эту особенность, китайские специалисты считают, во-первых, отказ от исключительно отрицательных оценок религии, и во-вторых, включение китайского религиоведения в активные международные связи [Ли Теин, 2000, 508].

Среди крупнейших концептуально-теоретических достижений, которых добилась китайская гуманитарная наука за последние десятилетия XX в. и которые сформировали своеобразный абрис китайского религиоведения в начале XXI в., статусными религиоведами КНР обычно выделяются следующие результаты:

– одновременно с признанием отрицательного воздействия религии, важное значение приобрёл тезис «получать пользу и избегать потерь», указывающий, что от религии необходимо брать всё полезное, что она может предложить, и отказываться от всего вредного, что она может принести;

– была осознана необходимость развития позитивных аспектов религиозных движений, воззрений, традиций и доктрин²⁴;

– если раньше на религию смотрели исключительно через призму политической идеологии, то сейчас посредством таких акцентуаций, как религиозная идеология, религиозные историко-культурные традиции и религиозная социальная группа, предпринимаются усилия по всестороннему познанию феномена религиозности с помощью различных методических и теоретических подходов;

– религия стала рассматриваться в качестве сложного комплекса взаимообусловленных составляющих разного иерархического, хронологического и функционального уровня: религиозной доктрины, социальной истории, механизмов функционирования и общественных потребностей;

– исследователи пришли к пониманию того, что религии Китая связаны с религиями других стран, а китайского религиоведения – с мировой наукой о религии.

Однако эти концептуально-теоретические выводы, с точки зрения китайских организаторов гуманитарной науки, являются вторичными по отношению к главному, который стал структурообразующим для всей современной социальной и гуманитарной науки КНР:

– в настоящее время вне зависимости от того, что изучает исследователь религии – её теорию, историю или современное состояние, он всегда должен исходить из базовой национальной особенности, согласно которой Китай находится на начальной стадии строительства социализма; в связи с этим обстоятельством результаты религиоведческих исследований должны способствовать долговременному порядку, национальной стабильности, социальной солидарности и развитию модернизации в стране [Чжан Сюсю, 2001, 13–14; Ян Пучунь, 2016, 261–263].

Расширение предметной области религиоведения в современной КНР выражается и в интересе китайских специалистов к религиозным течениям, конфессиям и деноминациям, которые ранее в круг активно исследуемых сфер не входили.

Если для первых двух этапов истории китайского религиоведения был характерен интерес прежде всего к буддизму и даосизму, то после начала политики реформ и открытости внешнему миру в сферу интересов китайских религиоведов вошли христианство, ислам, народные культы, первобытная религия, религии малых этнических групп, религиозная ситуация в современном мире, сравнительное религиоведение и основы теологии. Более того, в настоящее время в КНР имеются специалисты, которые изучают религии, долгое время находившиеся вне поля зрения китайских исследователей: иудаизм, индуизм, православие, синтоизм, сикхизм, учение мормонов, зороастризм, бахаизм и многие другие [Люй Дацзи, 2002, 77–84; Чжо Синьпин и др., 2014, 40–46].

Зримым показателем развития религиоведения в современном Китае является значительно возросшая публикационная активность исследователей религии. Непрерывно растёт количество фундаментальных и прикладных исследований в области религиоведения. По оценкам китайских экспертов, изданные в КНР за последние десятилетия труды в области религиоведения удовлетворили основные научные, просветительские и социальные потребности китайских читателей, а также показали им научную ценность исследований в области истории и теории религии [Чжан Сюсю, 2001, 14].

Важным фактором развития современного китайского религиоведения, с точки зрения учёных КНР, является корректировка методологии общественных и социальных наук. В последние десятилетия, делают вывод китайские специалисты, вслед за свободой мысли и расширением внешних научных связей в национальном религиоведении проявляется заметная тенденция к плюрализму мнений, взглядов, оценок, методов и подходов. Плюрализм, как отмечают китайские эксперты, с одной стороны, отражает свободу выбора подходов к анализу религиоведческих проблем, с другой стороны, он позволяет выявить недостатки в теории китайского религиоведения и стимулирует дальнейшее её изучение. Это, в свою очередь, обуславливает настоятельную потребность в более глубоком изучении опыта, накопленного зарубежной наукой о религии. Для реализации такого социального заказа было подготовлено несколько проектов, предусматривающих перевод лучших зарубежных религиоведческих исследований. В результате сегодня китайский читатель имеет возможность напрямую знакомиться с наиболее авторитетными трудами по теории и истории религии, написанными известными европейскими, американскими и японскими учёными [Чжо Синьпин, 2008].

Важным следствием корректировки методологии религиоведения стал интерес китайских исследователей к современным направлениям и подходам в сфере социологии религии. Большинство китайских учёных, как отмечал Чжо Синьпин, поддерживают точку зрения о коннотации религии и морали с уровнем и характером развития социума. Многие китайские религиоведы продуктивно осваивают методы и подходы западных социологов религии для изучения религиозной ситуации в современном Китае. Особое внимание китайские специалисты обращают на социальные функции религии, формирующие психологическую устойчивость, социальную адаптацию, социальный контроль, индивидуальную и групповую идентификацию. Психология религии также стала одним из тех направлений китайского религиоведения, которые развиваются в современной КНР в результате активного знакомства с достижениями западной науки [Чжо Синьпин, 2008; Цзян Цзяньюн, 2010, 14–17].

Вместе с тем китайские эксперты говорят и о трудностях, с которыми сегодня сталкиваются исследователи религии в КНР:

- ограниченность в специалистах, способных возглавить крупные научные проекты в сфере изучения религии;
- неравномерность развития различных направлений религиоведения (с одной стороны, китайская гуманитарная наука по праву может гордиться блестящими достижениями в изучении даосизма или буддизма, с другой – она испытывает недостаток в квалифицированных специалистах для изучения других религий);
- дефицит в креативном подходе к выделению проблемных вопросов и к выдвиганию инновационных идей;
- неудовлетворённость научного сообщества уровнем материально-технической базы ряда направлений национального религиоведения;

– наличие определённых проблем в финансовом обеспечении некоторых проектных и исследовательских работ; например, отсутствие достаточных финансовых возможностей для полноценного проведения объёмных социологических опросов и затратных полевых исследований, для реставрации и систематизации наследия религиозной культуры, а также для реализации крупных издательских проектов;

– неполное удовлетворение социального запроса на публикации по проблемам теоретического и прикладного религиоведения [Чжан Сюсю, 2001, 13–15].

Некоторые выводы

1. Сегодня китайское религиоведение представляет собой стремительно развивающуюся область знаний, имеющую фундаментальную инфраструктуру, способную обеспечить как реализацию любых научных проектов в области изучения религии, так и подготовку для этого научных сотрудников практически любого уровня и любой специализации.

2. Религиоведение в Китае воспринимается наукой социальной и идеологической в том смысле, что оно призвано, по меньшей мере в своих методологических установках, обеспечить поступательное развитие китайского общества, его стабильность и процветание, а также укрепление международных позиций КНР как великой научной державы.

3. Религиоведение в КНР активно изучает и заимствует зарубежный научный опыт, но при этом творчески его перерабатывает и развивается на путях очевидной независимости и оригинальной самостоятельности, выражающейся в тезисе о необходимости «китаизации» (*чжунгохуа* 中国化) религиоведения.

4. Российское научное сообщество недостаточно знает состояние китайского религиоведения и его конкретные достижения. Молодые представители российского китаеведения в своём большинстве не готовы переводить серьёзные научные работы китайских специалистов в области философии, истории и теории религии, что обусловлено следующими факторами:

– сложностью категориально-терминологического аппарата современных научных текстов на китайском языке по данной тематике;

– невозможностью лишь с помощью словарного инструментария подготовить адекватный перевод текстов такого рода, поскольку для их понимания необходимо владение набором специальных методик, умений и знаний в области историографии, истории и филологии, а также в той области специализации, к которой принадлежит переводимый текст;

– низким уровнем компетенции выпускников китаеведческих отделений для работы в сфере письменного перевода специальных научных текстов;

– отсутствием в России заказа со стороны государственных и частных структур на подготовку специалистов для выполнения такой сложной переводческой работы.

При этом, однако, в ведущих исследовательских и университетских центрах российского китаеведения пока ещё есть достаточное число высококвалифицированных специалистов, способных подготовить начинающих учёных-китаеведов для выполнения таких проектов и руководства ими.

5. Когда китайская гуманитарная наука осознала необходимость освоения зарубежного научного опыта, в КНР стали активно реализовываться проекты по переводу и изданию зарубежных классических и современных научных трудов. Блестящим результатом одного из таких проектов стало издание в Пекине научного альманаха «Французское китаеведение» (*Фаго ханьсюэ* 法國漢學, Sinologie Française), вдохновителями и организаторами которого стали два великих представителя международного синологического сообщества – профессор Дени Ломбард (Denys Lombard, 龍巴爾先生, 1938–1998) из Франции и профессор Ли Сюэцинъ (李学勤先生) из Китая. Уже второй выпуск альманаха позволил китайским читателям познакомиться с работами целого ряда выдающихся западных исследователей китайской религии, в том числе с трудами М. Кальтенмарка (Max Kaltenmark, 1910–2002), М. Сомье (Michel Soymié, 1924–2002), Ф. Вереллена (Franciscus Verellen), Дж. Лагеруэя (John Lagerwey), Р.А. Стейна (Rolf Alfred Stein, 1911–1999) [Французская синология, 1997, 1–243, 315–347]. После издания четвёртого выпуска китайский

читатель получил счастливую возможность прочитать работы авторитетнейших представителей французской школы синологического религиоведения – А. Зайдель (Anna Katherina Seidel, 1939–1991), Д. Холзмена (Donald Holzman) и некоторых других [Французская синология, 1999, 1–127, 187–232, 338–354]. Седьмой же выпуск альманаха был полностью отведён под работы западных специалистов религиоведческого профиля [Французская синология, 2002]. Пример, как думается, весьма показателен. Он даёт эффективный алгоритм действия в ситуации, сложившейся с изучением достижений китайской гуманитарной науки в России. Хочется надеяться, что рано или поздно на базе одного из российских университетов будет создан центр по переводу на русский язык фундаментальных и новаторских работ китайских учёных по проблемам религии и культуры. Несомненно, что труды и дни специалистов такого центра будут потрачены не даром – издание на русском языке китайских научных работ несомненно будет востребовано самыми широкими слоями жаждущего новых знаний о Китае российского научного сообщества. Может быть, в этом и состоит важнейшая задача китаеведения – переводить, давая возможность всем заинтересованным читателям знакомиться с достижениями китайских специалистов не в интерпретации, а в подлиннике?

Библиографический список

1. Аниховский, С.Э. Конфессиональное своеобразие китайского ислама / С.Э. Аниховский, Ли Синь // Религиоведение. – 2010. – № 1. – С. 47–54.
2. Забияко, А.П. Религиоведение в России / А.П. Забияко // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Э.С. Элбакян. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1057–1059.
3. Забияко, А.П. Религия / А.П. Забияко // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Э.С. Элбакян. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. – С. 1069–1073.
4. Забияко, А.П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI в.). Статья первая / А.П. Забияко, М.А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 64–74.
5. Забияко, А.П. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI в.). Статья вторая / А.П. Забияко, М.А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 70–88.
6. Кожин, П.М. Историческое развитие религиозной ситуации / П.М. Кожин // Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т.: [Т. 2:] Мифология. Религия / под ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2007. – С. 172–189.
7. Красников, А.Н. Методология классического религиоведения / А.Н. Красников. – Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004. – 148 с.
8. Лян, Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Лян Чжэ. – М.: РУДН, 2016. – 201 с.
9. Лян, Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых / Лян Чжэ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 79–87.
10. Малявин, В.В. Чжуан-цзы: Даосские каноны / пер., вступит. ст., коммент. В.В. Малявина. – М.: Астрель, Аст, 2002. – 432 с.
11. Позднеева, Л.Д. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая: Ян Чжу, Ле-цзы, Чжуан-цзы (VI–IV вв. до н. э.) / пер., введ. и коммент. Л.Д. Позднеевой. – М.: Наука, 1967. – 404 с.
12. Религиоведение: Энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Э.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2006. – 1256 с.
13. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Том 7 / пер. с кит. Р.В. Вяткина. – М.: Восточная литература, 1996. – 464 с.
14. Тертицкий, К.М. Китайские синкретические религии в XX веке / К.М. Тертицкий. – М.: Восточная лит., 2000. – 415 с.
15. Филонов, С.В. Исследование даосизма в Китае: достижения и перспективы / С.В. Филонов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3 (35). – С. 83–92.
16. Хаймурзина, М.А. Новые тенденции в официальных трактовках религии в КНР / М.А. Хаймурзина // Религиоведение. – 2017. – № 1. – С. 49–55.

17. Чжан, Си. Китайское религиоведческое образование в контексте глобализации / Чжан Си // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6 (68). – Ч. 1. – С. 179–182.
18. Чжан, Си. Особенности изучения религии в Китае в начале XX века / Чжан Си // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2016. – № 2. – С. 135–140.
19. Чжан, Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14 / Чжан Си. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 20 с.
20. Чжан, Си. Религиоведение в КНР в конце XX – начале XXI веков: перспективы развития / Чжан Си // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 3-1 (27). – С. 157–185.
21. Ван, Ка. Дуньхуан даоцзяо вэньсянь яньцзю: цзуншу, мулу, соинь (Даосские письменные памятники из Дуньхуана: вводная статья, каталог, указатели) / сост. Ван Ка. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004. – 4+3+314 с. 敦煌道敎文献研究: 综述, 目录, 索引 / 王卡著. – 北京: 中国社会科学出版社, 2004. 4+3+314页.
22. Ван, Ка. Лао-цзы «Дао дэ цзин» Хэшан-гун чжанцзюй (Комментарий Хэшан-гуна на книгу Лао-цзы «Дао дэ цзин», с разбивкой по главам) / Разбивка текста и коммент. Ван Ка. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1993. – 7+4+17+331 с. 老子道德經河上公章句 / 王卡點校. – 北京: 中華書局, 1993. 7+4+17+331页.
23. Дао цзан ти яо (Перечень и краткое содержание сочинений Даосского канона) / гл. ред. Жэнь Цзюй; зам. гл. ред. Чжун Чжаопэн. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1991. – 10+56+1532 с. (2 изд., испр.: Пекин, 1995. – 10+2+52+1533 с.; 3 изд., испр.: Пекин, 2005. – 8+43+915 с.). 道藏提要 / 任繼愈主編. 鍾肇鵬副主編. – 北京: 中國社會科學出版社, 1991. 8+43+915页.
24. Жэнь, Цзюй. Хань – Тан чжунго фоцзяо сысян луныцзи (Сборник статей по идеологии китайского буддизма периода Хань – Тан) / Жэнь Цзюй. – Пекин: Шэнхо, душу, синьжи саньянь шудянь, 1963. – 250 с. 任繼愈. 汉一唐中国佛敎思想论集 / 任繼愈著. – 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1963. 250页.
25. Жэнь, Цзюй. Цзунцзяо цыдянь (Словарь по религиям) / гл. ред. Жэнь Цзюй. – Шанхай: Цышу чубаньшэ, 1981. – [2]+8+97+1343 с. 宗教词典 / 任繼愈主編. – 上海: 上海辞书出版社, 1981. – [2]+8+97+1343页.
26. Жэнь, Цзюй. Чжунго даоцзяо ши (История даосизма в Китае) / гл. ред. Жэнь Цзюй. – Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 1990. – 8+6+811 с. (Доп. и испр. изд. в 2 тт.: Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2001). 中國道敎史 / 任繼愈主編. – 上海: 人民出版社, 1990. (增訂本上下册: 北京: 中國社會科學出版社, 2001).
27. Жэнь, Цзюй. Чжунго фоцзяо ши (История буддизма в Китае). Т. 1–3 / гл. ред. Жэнь Цзюй. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1981–1988. 中國佛敎史 / 任繼愈主編. 3 v. – 北京: 中國社會科學出版社, 1981–1988.
28. Жэнь, Цзюй и Чжо, Синьпин. Эрши шицзи чжунго сюэшу дадянь. Цзунцзяосюэ (Компендиум китайской науки XX века: Религиоведение) / гл. ред. Жэнь Цзюй; ведущий ред. Чжо Синьпин. – Фучжоу: Фуцзянь цзяюй чубаньшэ, 2002. – 24+2+32+1+3+446 с. 20世纪中国学术大典. 宗敎学 / 主編任繼愈; 执行主編卓新平. – 福州: 福建教育出版社, 2002. 24+2+32+1+3+446页.
29. Ли, Теин. Чжунго жэньвэнь шэхуэй кэсюэ цянъянь баогао 1999 (На переднем крае китайских гуманитарных и социальных наук: итоговый доклад за 1999 год) / Ли Теин. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2000. – 712 с. 李铁映. 中国人文社会科学前沿报告1999. – 北京: 社会科学文献出版社, 2000. 712页.
30. Лу, Чжидун и Дай, Нин. Лунь шицзе цзунцзяо фачжань цюйши ся вого цзунцзяо дэ фачжань цюйсян (О векторе развития религий Китая под влиянием тенденций развития религии в мире) / Лу Чжидун, Дай Нин // Сибэй диэр миньцзу сюэюань сюэбао. Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань (Вестник Северо-западной академии национальностей. Выпуск «Философские и социальные науки»). – 2003. – № 3. – С. 41–44. 陆志东, 戴宁. 论世界宗教发展趋势下我国宗教的发展取向 // 西北第二民族学院学报. 哲学社会科学版. – 2003. – № 3. – 页41–44.
31. Люй, Дацзи. Чжунго сяндай цзунцзяо сюэшу яньцзю ибайнянь дэ хуэйгу юй чжаньван (Сто лет современного религиоведения в Китае: ретроспектива и перспектива) / Люй Дацзи // Цзянсу шэхуэй кэсюэ (Общественные науки в Цзянси). – 2002. – № 3. – С. 77–84. 吕大吉. 中国现代宗敎学术研究的百年回顾与展望. – 江苏社会科学. – 2002. – № 3. – 页77–84.
32. Тан, Минбан. Ду Жэнь Цзюй чжубянь дэ «Чжунго даоцзяо ши» (О книге «История даосизма в Китае», изданной под редакцией Жэнь Цзюй) / Тан Минбан // Даоцзяо вэньхуа яньцзю (Исследования в области культуры даосизма). Вып. 2 / гл. ред. Чэнь Гуин. Сянган даоцзяо сюэюань чжубань (Выпуск подготовлен Даосским институтом Гонконга). – Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1992. – С. 421–426. 唐明邦. 讀任繼愈主編的《中國道敎史》 // 道敎文化研究. 第2輯 / 陳鼓應主編. 香港道敎學院主辦. – 上海: 古籍出版社, 1992. 頁421–426.

33. Фаго ханьсюэ (Французская синология). Вып. 2. – Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 1997. – VI+367 с. 法国汉学.第二辑. – 北京:清华大学出版社, 1997. VI+367页.
34. Фаго ханьсюэ (Французская синология). Вып. 4. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1999. – 2+2+389 с. 法国汉学.第四辑. – 北京:中华书局, 1999. 2+2+389页.
35. Фаго ханьсюэ (Французская синология). Вып. 7: Спец. номер по истории религии. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2002. – 2+3+2+656 с. 法国汉学.第七辑: 宗教史轉號. – 北京: 中華書局, 2002. 2+3+2+656页.
36. Хэ, Гуанху. Чжунго цзунцзяосюэ байнянь (Столетие религиоведения в Китае) / Хэ Гуанху // Сюэшущэ (Научное сообщество). – 2003. – № 3 (100). – С. 234–253. 何光沪. 中国宗教学百年 // 学术界. – 2003. – № 3 (100). – 页234–253.
37. Хэ, Цзиньсун. Ханьго фоцзяо ши (История буддизма в Корее) / Хэ Цзиньсун. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. – 2+7+4+542 с. 何劲松. 韩国佛教史. – 北京: 社会科学文献出版社, 2008. 2+7+4+542页.
38. Хэ, Цзиньсун. Читянь Дацзо [= Икеда Дайсаку] дэ фосоэ сысян (Буддологические идеи Икеда Дайсаку) / Хэ Цзиньсун. – Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2006. – 3+2+4+243 с. 何劲松. 池田大作的佛学思想. – 北京市: 宗教文化出版社, 2006. 3+2+4+243页.
39. Цзи, Хуачуань. Мин – Цин Гушань Цаодунцзун вэньсянь яньцзю (Исследование письменных памятников школы Гушань чаньской линии преемствования Цаодун эпохи Мин – Цин) / Цзи Хуачуань. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2014. – 2+2+313 с. 纪华传. 明清鼓山曹洞宗文献研究. – 北京市: 社会科学文献出版社, 2014. 2+2+313页.
40. Цзи, Хуачуань. Цзяннань гуфо: Чжунфэн Минбэнь юй юаньдай чаньцзун (Древний буддизм Цзяннани: Чжунфэн Минбэнь и чаньское учение в эпоху Юань) / Цзи Хуачуань. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2006. – 7+3+5+366 с. 纪华传. 江南古佛: 中峰明本与元代禅宗. – 北京: 中国社会科学出版社, 2006. 7+3+5+366页.
41. Цзи, Хуачуань. Чжунго фоцзяо юй чаньцзун (Китайский буддизм и школа Чань) / Цзи Хуачуань. – Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2008. – 6+2+418 с. 纪华传. 中国佛教与禅宗. – 北京市: 宗教文化出版社, 2008. 6+2+418页.
42. Цзян, Цзяньюн. Чжунго цзунцзяосюэ яньцзю дэ цзиюй юй тяочжань (Возможности и вызовы, с которыми столкнулось китайское религиоведение) / Цзян Цзяньюн // Чжунго цзунцзяо (Религия в Китае). – 2010. – № 8. – С. 14–17. 蒋坚永. 中国宗教学研究的机遇与挑战 // 中国宗教. – 2010. – № 8. – 页14–17.
43. Цин, Ситай. Чжунго даоцзю ши (История даосизма в Китае). Т. 1-4 / гл. ред. Цин Ситай. – Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1988–1994. 中国道教史. 4 vols. / 卿希泰主编. – 成都: 四川人民出版社, 1988–1994.
44. Чжан, Сюсю. Вого цзунцзяосюэ яньцзю чжуанкуан цзи вэйлай фачжань цюйши (Современное состояние религиоведческих исследований в Китае и тенденции их будущего развития) / Чжан Сюсю // Чжунго цзунцзяо (Религия в Китае). – 2001. – № 4. – С. 13–15. 张秀秀. 我国宗教学研究状况及未来发展趋势 // 中国宗教. – 2001. – № 4. – 页13–15.
45. Чжао, Дуньхуа. Гайгэ кайфан юй гаосяо цзунцзяосюэси фачжань (Политика реформ и открытости внешнему миру и развитие университетского факультета религиоведения) / Чжао Дуньхуа // Чжунго цзунцзяо (Религия в Китае). – 2008. – № 10. – С. 40–42. 赵敦华. 改革开放与高校宗教学系发展 // 中国宗教. – 2008. – № 10. – 页40–42.
46. Чжо, Синьпин. Гуаньйюй чжунго цзунцзяосюэ яньцзю дэ цзигэ вэньти (Некоторые проблемы религиоведческих исследований в Китае) / Чжо Синьпин // Чжунго цзунцзяо (Религия в Китае). – 2013. – № 11. – С. 24–28. 卓新平. 关于中国宗教学研究的几个问题 // 中国宗教. – 2013. – № 11. – 页24–28.
47. Чжо, Синьпин. Дандай чжунго цзунцзяосюэ яньцзю: 1949–2009 (Религиоведческие исследования в современном Китае: 1949–2009) / гл. ред. Чжо Синьпин. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2011. – 415 с. 当代中国宗教学研究(1949–2009) / 卓新平主编. – 北京: 中国社会科学出版社, 2011. 415页.
48. Чжо, Синьпин. Цзиду цзунцзяо лунь (О христианской религии) / Чжо Синьпин. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2000. – 6+3+363 с. 卓新平. 基督宗教論. – 北京: 社會科學文獻出版社, 2000. 6+3+363页.
49. Чжо, Синьпин. Чжунго цзунцзяосюэ 30 нянь: 1978–2008 (Тридцать лет китайского религиоведения: 1978–2008) / гл. ред. Чжо Синьпин. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2008. – 419 с. 中国宗教学30年: 1978–2008 / 卓新平主编. – 北京市: 中国社会科学出版社, 2008. 419页.
50. Чжо, Синьпин. Шицзе цзунцзяо юй цзунцзяосюэ (Религии мира и мировое религиоведение) / Чжо Синьпин. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1992. – 415 с. 卓新平. 世界宗教与宗教学. – 北京: 社会科学文献出版社, 1992. – 415页.
51. Чжо, Синьпин и др. Дуйхуа дандай чжунго цзунцзяосюэ 50 нянь (Обмен мнениями о пятидесятилетии современного китайского религиоведения) / Чжо Синьпин и др. // Шицзе цзунцзяо вэньхуа (Религиозные культуры мира). – 2014. – № 6. – С. 40–46. 卓新平, 金宜久, 吴云贵, 牟钟坚, 李富华, 郑筱筠. 对话当代中国宗教学50年 // 世界宗教文化. – 2014. – № 6. – 页40–46.

52. Чжунго шэжюань шицзе цзунцзяо яньцзюсо 中国社科院世界宗教研究所 (Институт религий мира АОН КНР) [Электронный ресурс]. – URL: <http://iwr.cass.cn/> (дата обращения: 11.01.2018).
53. Чжунхуа Дао цзан (Китайский Даосский канон). В 49 т. – Пекин: Хуася чубаньшэ, 2004. 中華道藏. 全四十九冊. – 北京: 華夏出版社, 2004.
54. Чэнь, Цзиньго. Синьян, иши юй сянтю шэхуэй: фэншуй дэ лиши жэньлэйсюэ таньсо (Верования, ритуалы и сельская община: разыскания в области исторической антропологии китайской геомантии). В 2 т. / Чэнь Цзиньго. – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2005. – 2+3+6+819 с. 陈进国. 信仰, 仪式与乡土社会: 风水的历史人类学探索. 兩冊. – 北京: 中国社会科学出版社, 2005. 2+3+6+819页.
55. Ян, Пучунь. Цзяньшэ “Чжунго цзунцзяосюэ”: ичжи, гайнянь юй вэньти иши (Формирование «китайского религиоведения»: намерения, концепции и осознание проблем) / Ян Пучунь // Цзунцзяосюэ яньцзю (Религиоведческие исследования). – 2016. – № 1. – С. 259–264. 杨普春. 建设“中国宗教学”: 意指、概念与问题意识 // 宗教学研究. – 2016. – № 1. – 页259–264.
56. The Taoist Canon: A Historical Companion to the Daozang (*Daozang tongkao* 道藏通考) / Kristofer Schipper and Franciscus Verellen (eds.). 3 vols. – Chicago: University of Chicago Press, 2004. – XIX+1637 p.

Текст поступил в редакцию 28.12.2017.

¹ Этот же фрагмент из трактата «Чжуан-цзы» (гл. 14) в переводе В.В. Малявина: «У меня было такое чувство, что я повидался с драконом! – ответил Конфуций. Свернувшийся – он кажется громадой, вытянувшийся – он являет всю красоту мира. Он движим летучими облаками, питается силами Инь и Ян. Я просто разинул рот и не мог вымолвить ни слова...» [Малявин, 2002, 161].

² Примером могут служить методологические подходы к интерпретации религии, разрабатываемые такими авторитетными религиоведами КНР, как доктор Хэ Гуанху 何光沪 или доктор Ли Шэнь 李申: [Забяко, Хаймурзина, 2013б, 75–81].

³ См., например, прекрасную энциклопедическую статью П.М. Кожина о развитии религиозной ситуации в Китае, в которой практически полностью отсутствуют сведения, в том числе и библиографического характера, об изучении этой ситуации в самом Китае: [Кожин, 2007, 172–189]. В данном случае это отнюдь не упрек автору, а лишь констатация характерного факта. Фундаментальное энциклопедическое издание, в котором находится работа П.М. Кожина, отражает сферы и степень изученности советской (российской) синологией тех или иных областей науки о Китае. Структура и содержание статьи с очевидностью демонстрирует, что китайское религиоведение в круг интересов отечественных сиологов не входило. Разумеется, это не безусловный вывод, он имеет и исключения, одним из которых является пионерская монография Константина Марковича Тертицкого, включающая обстоятельный анализ теоретических и прикладных подходов китайских исследователей к религиозным синкретическим движениям [Тертицкий, 2000]. Перечислять другие исключения, к сожалению, не позволяет объём нашей публикации.

⁴ О состоявшемся 13 октября 1959 г разговоре между Мао Цзэдуном и тогдашним профессором Пекинского университета Жэнь Цзюем, а также о высказанных 31 декабря 1963 г. Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем суждениях о необходимости развития в КНР религиоведения, что и привели не только к созданию Института религий мира в системе Академии наук, но и к постановке религиоведческого образования в Пекинском университете, пишет профессор Чжао Дуньхуа, на момент написания своей статьи выполнявший обязанности декана факультета религиоведения этого крупнейшего китайского университета: [Чжао Дуньхуа, 2008, 40].

⁵ Академия наук была создана в КНР осенью 1949 г. В 1977 г. прошла её реорганизация и из состава Китайской академии наук была выделена Академия общественных наук (АОН КНР), сформированная на базе Отделения философии и общественных наук. С этого времени Институт религий мира входит в состав АОН КНР.

⁶ Некоторые особенности данного этапа в истории китайского религиоведения отражены в работах на русском языке: [Филонов, 2012, 83–86; Чжан Си, 2016б, 135–140].

⁷ С концептуальными особенностями второго и третьего этапов истории китайского религиоведения заинтересованный читатель может познакомиться по недавним публикациям на русском языке: [Забяко, Хаймурзина, 2013а, 64–74; Филонов, 2012, 86–90].

⁸ Будем иметь в виду, что это – самая общая периодизация, наряду с которой китайские исследователи используют и другие, более дробные, см., например: [Жэнь Цзюй и Чжо Синьпин, 2002, 5–15, вступительная часть].

⁹ Фундаментальный очерк, в котором отражены важнейшие результаты всех этапов истории китайского религиоведения в XX в., что и привело к его стремительному развитию в XXI в., подготовлен доктором Чжо Синьпином: [Жэнь Цзюй и Чжо Синьпин, 2002, 1–32].

¹⁰ Сведения об истории и структуре Института религий мира мы даём по материалам, представленным на его официальном сайте: [Чжунго шэжюань шицзе цзунцзяо яньцзюсо].

¹¹ О значении этого фундаментального труда для китайского религиоведения см.: [Тан Минбан, 1992, 421–426].

¹² 2017 год был отмечен уходом на небосклон вечности трёх великих представителей мировой синологии, открывших научной общественности немало новых страниц истории китайской цивилизации и религии: доктора Цин Ситая, КНР (卿希泰先生, 1928 – 17.02.2017), доктора Дэвида Кейтли, США (Dr. David Noel Keightley, 1932 – 23.02.2017) и доктора Ван Ка, КНР (王卡先生, 1956 – 16.07.2017). Эти печальные события ещё свежи в памяти, поэтому в знак нашей благодарной памяти об этих выдающихся учёных вторую дату в годах их жизни мы указываем точно.

¹³ Профессор Цин Ситай – выдающийся исследователь религии Китая и организатор современного китайского религиоведения. Масштаб научной деятельности этого учёного уже давно вышел за пределы Китая. Краткую справку о вкладе Цин Ситая в мировое синологическое религиоведение см.: [Филонов, 2012, 83–92].

¹⁴ Например: [Жэнь Цзиюй, 1963; Жэнь Цзиюй, 1981–1988]. Фундаментальная работа по истории китайского буддизма задумывалась Жэнь Цзиюем в 8-и томах, однако обстоятельства позволили издать лишь три из них.

¹⁵ См., например: [Чжо Синьпин, 1992; Чжо Синьпин, 2000; Чжо Синьпин, 2011].

¹⁶ Чтобы не отвлекать внимание читателя, мы не указываем китайские названия структурных подразделений Института – поиск китайских вариантов их перевода не вызовет трудностей у любого, кто знаком с китайским языком. В отношении же Сектора по изучению религии в современном мире мы сделали исключение для того, чтобы показать заинтересованному читателю, что при буквальном переводе его китайского названия легко допустить смысловую ошибку. Перевод названия этого Сектора сделан нами с учётом анализа его деятельности и контекстуальных коннотаций его китайского названия.

¹⁷ См., например: [Цзи Хуачуань, 2014; Цзи Хуачуань, 2006; Цзи Хуачуань, 2008].

¹⁸ Об отношении современных исследователей КНР к проблеме интерпретации конфуцианства как религии, которую Жэнь Цзиюй некогда вынес на широкое научное обсуждение, а также о важнейших результатах изучения конфуцианства, полученных китайскими исследователями в ходе инициированной Жэнь Цзиюем дискуссии, см.: [Чжо Синьпин, 2008, 2, 161–172, 174–212].

¹⁹ Характерные теоретические подходы сотрудников Сектора к анализу христианства отражают труды Чжо Синьпина, важнейшие из которых были перечислены выше.

²⁰ См. одну из интереснейших работ профессора Чэня: [Чэнь Цзиньго, 2005].

²¹ О научных интересах Хэ Цзиньсуна лучше всего говорят его публикации: [Хэ Цзиньсун, 2006; Хэ Цзиньсун, 2008].

²² Подробнее о структуре, деятельности и публикациях Института религий мира АОН КНР можно познакомиться на его официальном сайте: [Чжунго шэжэюань шицзе цзунцзяо яньцзюсо].

²³ О развитии религиоведения в Пекинском университете см.: [Чжан Си, 2016а, 179–182].

²⁴ В этом отношении особенно заметен прагматизм современного китайского религиоведения. Для западного (и российского) научного подхода в большей мере присуща иная концептуальная ориентация, предельно лаконично и чётко отражённая, например, во взвешенной формулировке профессора А.П. Забияко: «С чрезвычайной осторожностью следует относиться к постановке вопроса об «истинных» и «ложных», «полезных» и «вредных» религиях» [Забияко, 2008б, 1073].

References

1. Anikhovsky S.E., Li Xin. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk, 2010, no. 1, pp. 47–54 (in Russian).
2. Zabayako A.P. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow: Akademicheskyy proekt, Gaudeamus, 2008, pp. 1057–1059 (in Russian).
3. Zabayako A.P. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow: Akademicheskyy proekt, Gaudeamus, 2008, pp. 1069–1073 (in Russian).
4. Zabayako A.P., Khaimurzina M.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk, 2013, no. 2, pp. 64–74 (in Russian).
5. Zabayako A.P., Khaimurzina M.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk, 2013, no. 3, pp. 70–88 (in Russian).
6. Kozhin P.M. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: Entsiklopediya v 5 tomakh* [Spiritual Culture of China: Encyclopedia in 5 vols.]. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literature Press, 2007, pp. 172–189 (in Russian).
7. Krasnikov A.N. *Metodologiya klassicheskogo religiovedeniya* [Methodology of Classical Religious Studies]. Blagoveshchensk, 2004, 148 p. (in Russian).
8. Liang Zhe. *Pravoslaviye v kontekste sovremennoy rossijsko-kitayskogo vzaimodeystviya: 1949–2015 gg.* [Orthodox in Context of the Modern Interrelations between Russian and China: 1949–2015]. PhD Thesis in Philosophy. Moscow, 2016, 201 p. (in Russian).
9. Liang Zhe. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhyby Narodov: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Peoples Friendship University of Russia: International Relations]. Moscow, 2015, no. 1, pp. 79–87 (in Russian).
10. Malyavin V.V. (introd., transl., and comments). *Chuang-zi* [Zhuang-zi]. Moscow: Astrel-Ast Press, 2002, 432 p. (in Russian).
11. Pozdneeva L.D. (introd., transl., and comments). *Ateisty, materialisty, dialektiki drevnego Kitaya: Yan Chzhu, Le-tszy, Chzhuan-tszy, VI–IV B.C.* [Atheists, Materialists, Dialecticians of Ancient China: Yang Zhu, Le-zi, Zhuang-zi]. Moscow: Nauka Press, 1967, 404 p. (in Russian).

12. *Religiovedenie: Entsiklopedicheskij slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Akademicheskij proekt, 2006, 1256 p. (in Russian).
13. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* [Historical Records]. Vol. 7. Transl. by R. Vyatkin. Moscow: Vostochnaya literature Press, 1996, 464 p. (in Russian).
14. Tertitskiy K.M. *Kitajskie sinkreticheskie religii v XX veke* [Chinese Syncretic Religions in the 20th Century]. Moscow: Vostochnaya literature Press, 2000, 415 p. (in Russian).
15. Filonov S.V. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East]. Khabarovsk, 2012, no. 3 (35), pp. 83–92 (in Russian).
16. Khaimurzina M.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blagoveshchensk, 2017, no. 1, pp. 49–55 (in Russian).
17. Zhan Xi. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Art History. Issues of Theory and Practice]. Tambov, 2016, no. 6 (68), pt. 1, pp. 179–182 (in Russian).
18. Zhan Xi. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiy* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. St. Petersburg, 2016, no. 2, pp. 135–140 (in Russian).
19. Zhan Xi. *Razvitiye religiovedeniya v Rossii i Kitae v kontse XX – nachale XXI vv.: sravnitel'nyj analiz* [The Development of Religious Studies in Russia and China at the End of the 20th – Beginning of the 21st Centuries: Comparative Analysis]. Synopsis of PhD Diss. St. Petersburg, 2017, 20 p. (in Russian).
20. Zhan Xi. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems]. Krasnoyarsk, 2016, no. 3–1 (27), pp. 157–185 (in Russian).
21. Wang Ka. *Study on the Taoist Manuscripts from Dunhuang: General Description, Catalogs, Indexes*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2004, 4+3+314 p. (in Chinese).
22. Wang Ka. *Heshang-gong's Comments on the Laozi's Book "Dao de jing", with Syntactic and Semantic Analysis*. Beijing: Zhonghua shuju, 1993, 7+4+17+331 p. (in Chinese).
23. *The List and Summary of the Texts of the Taoist Canon*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1991, 10+56+1532 p. (2d revised ed.: 1995, 10+2+52+1533 p.; 3d revised ed.: 2005, 8+43+915 p.) (in Chinese).
24. Ren Jiyu. *Collection of Papers on the Ideology of Chinese Buddhism in Han-Tang Dynasties*. Beijing: Shenghuo, dushu, xinzhizhi shulian shudian, 1963, 250 p. (in Chinese).
25. Ren Jiyu (ed.). *Dictionary on Religion*. Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 1981, [2]+8+97+1343 p. (in Chinese).
26. Ren Jiyu (ed.). *History of Chinese Taoism*. Shanghai: Renming chubanshe, 1990, 8+6+811 p. (revised ed. in 2 vols.: Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2001), (in Chinese).
27. Ren Jiyu. *History of Chinese Buddhism*. 3 vols. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1981–1988 (in Chinese).
28. Ren Jiyu, Zhuo Xiping (eds.). *Compendium of Chinese Science of the 20th Century: Religious Studies*. Fuzhou: Fujian jiaoyu chubanshe, 2002, 24+2+32+1+3+446 p. (in Chinese).
29. Li Teying. *At the Forefront of the Chinese Humanities and Social Sciences: Final Report for 1999*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2000, 712 p. (in Chinese).
30. Lu Zhidong, Dai Ning. *Bulletin of the North-Western Academy of Nationalities, Issue "Philosophical and Social Sciences"*. Yinchuan, 2003, no. 3, pp. 41–44 (in Chinese).
31. Lü Daji. *Jiangsu Social Sciences*. Nanjing, 2002, no 3, pp. 77–84 (in Chinese).
32. Tang Mingbang. *Study on the Daoist Culture*. Vol. 2. Shanghai: Guji chubanshe, 1992, pp. 421–426 (in Chinese).
33. *Sinologie Française*. Vol. 2. Beijing: Qinghua daxue chubanshe, 1997, VI+367 p. (in Chinese).
34. *Sinologie Française*. Vol. 4. Beijing: Zhonghua shuju, 1999, 2+2+389 p. (in Chinese).
35. *Sinologie Française*. Vol. 7. Beijing: Zhonghua shuju, 2002, 2+3+2+656 p. (in Chinese).
36. He Guanghu. *Academics*. Hefei, 2003, no 3 (100), pp. 234–253 (in Chinese).
37. He Jinsong. *History of Buddhism in Korea*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2008, 2+7+4+542 p. (in Chinese).
38. He Jinsong. *Buddhist Philosophy of Ikeda, Daisaku*. Beijing: Zongjiao wenhua kexue chubanshe, 2006, 3+2+4+243 p. (in Chinese).
39. Ji Huachuan. *The Literature Study on Gushan Cao Dong Sect in the Ming and Qing Dynasties*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2014, 2+2+313 p. (in Chinese).
40. Ji Huachuan. *Ancient Buddhism in Jiangnan: Zhongfeng Mingben and Zen Buddhism in the Yuan Dynasty*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2006, 7+3+5+366 p. (in Chinese).
41. Ji Huachuan. *Chinese Buddhism and Zen Lineage*. Beijing: Zongjiao wenhua chubanshe, 2008, 6+2+418 p. (in Chinese).
42. Jiang Jianyong. *China Religion*. Beijing, 2010, no 8, pp. 14–17 (in Chinese).
43. Qin Xitai (ed.). *History of Chinese Taoism*. 4 vols. Chengdu: Sichuan renming chubanshe, 1988–1994 (in Chinese).
44. Zhang Xiuxiu. *China Religion*. Beijing, 2001, no 4, pp. 13–15 (in Chinese).
45. Zhao Dunhua. *China Religion*. Beijing, 2008, no 10, pp. 40–42 (in Chinese).
46. Zhuo Xiping. *China Religion*. Beijing, 2013, no 11, pp. 24–28 (in Chinese).
47. Zhuo Xiping (ed.). *Contemporary Religious Studies in China: 1949–2000*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2011, 415 p. (in Chinese).
48. Zhuo Xiping. *About the Christian Religion*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2000, 6+3+363 p. (in Chinese).
49. Zhuo Xiping (ed.). *Thirty Years of Studies on Religion in China: 1978–2008*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2008, 419 p. (in Chinese).

50. Zhuo Xiping. *Religions and Religious Studies in the World*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 1992, 415 p. (in Chinese).
51. Zhuo Xiping et al. *The World Religious Cultures*. Beijing, 2014, no. 6, pp. 40–46 (in Chinese).
52. *Institute of World Religions Chinese Academy of Social Sciences*. Available at: <http://iwr.cass.cn/> (accessed January 11, 2018), (in Chinese).
53. *Chinese Daoist Canon*. 49 vols. Beijing: Huaxia chubanshe, 2004 (in Chinese).
54. Chen Jinguo. *Belief, Ritual, and Rural Society: the Historical Anthropology of Fengshui in Fujian, China*. 2 vols. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2005, 2+3+6+819 p. (in Chinese).
55. Yang Puchun. *Religious Studies*. Chengdu, 2016, no. 1, pp. 259–264 (in Chinese).
56. Schipper K., Verellen F. (eds.). *The Taoist Canon: A Historical Companion to the Daozang*. 3 vols. Chicago: University of Chicago Press, 2004, XIX+1637 p. (in English).